

Р. В. Ислямов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт (Москва, Россия)

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С ЕГИПТОМ В XIX– НАЧ. XX В.*

ИСЛЯМОВ Ренат Вафович —

проректор по научной работе,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: islamnov@gmail.com
ORCID ID: 0009-0005-6693-6463

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевой роли российских мусульман как культурных посредников в развитии межкультурных отношений между Россией и Египтом в XIX — начале XX в. На основе путевых записок (*хадж-наме*) российских паломников и сочинений египетских путешественников автор показывает, как эти контакты формировали позитивный образ России в Египте и объективное представление о жизни мусульман

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Р. В. Ислямов, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 24–28–00188, <https://rscf.ru/project/24-28-00188/> «Панисламизм и пантюркизм: история, современность и прогностический дискурс в лицах и событиях»).

в Российской империи. Статья вносит значительный вклад в изучение истории российско-египетских отношений, подчеркивая важность «народной дипломатии» и межрелигиозного диалога. Автор приходит к выводу, что многогранная деятельность российских мусульман заложила прочный фундамент для взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами, исторический опыт которого сохраняет свою актуальность и в современных условиях.

Ключевые слова: Российско-египетские отношения, российские мусульмане, межкультурные связи, культурная дипломатия, народная дипломатия, хадж-наме

Для цитирования: *Ислямов Р. В.* Влияние российских мусульман на формирование межкультурных отношений России с Египтом в XIX — нач. XX в. // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 169–188; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-169-188

Поступила в редакцию: 03.08.2025

Одобрена после рецензирования: 04.09.2025

Принята к печати: 10.09.2025

Изучение роли российских мусульман в формировании межкультурных отношений между Россией и Египтом в XIX — начале XX в. представляет особую актуальность в контексте современных геополитических процессов и возрождения интереса к историческим основам российско-египетского партнерства. В условиях многополярного мира и усиления значимости цивилизационного диалога исторический опыт взаимодействия российских мусульман с египетским обществом приобретает новое измерение, демонстрируя уникальные механизмы культурной дипломатии и межрелигиозного взаимопонимания. Российские мусульмане, составлявшие по переписи 1897 года более 13 миллионов человек из 125,6 млн населения империи¹, выступали естественными посредниками в развитии отношений с мусульманским Востоком. Их роль была особенно значима в период активизации российско-египетских контактов после открытия Суэцкого канала (1869) и создания Русского общества пароходства и торговли (1856), когда культурно-цивилизационные связи приобрели системный характер.

¹ Рыбаков С. Статистика мусульман в России // Мир ислама. 1913. Т. 2. Вып. XI. С. 758–759.

Становление дипломатических отношений и мусульманский фактор

Первое дипломатическое представительство Российской империи в Османском Египте — консульство — открывается в Александрии в период правления Екатерины II (1762–1796). После побед российской армии в войнах против Турции 1768–1774 и 1787–1791 гг. за выход в бассейны Черного и Средиземного морей правители Египта, а также других вилайетов Османской империи, стремившиеся к самостоятельности, стали видеть в России опору в борьбе за независимость. Указом Екатерины II первым дипломатическим представителем империи в Александрии был назначен Кондратий фон Тонус, занимавший эту должность с августа 1784 по сентябрь 1787 г. Российско-египетским отношениям был придан характер международных связей в различных областях при паше Мухаммеде Али (1805–1848). В 1862 г. в Каире было учреждено Дипломатическое агентство и генеральное консульство России¹. Создание сети российских консульских учреждений во второй половине XIX в. в различных городах Египта (Каире, Александрии, Порт-Саиде, Суэце, Думьете и т. д.)² обеспечивало слаженную и надежную работу российского дипломатического представительства.

Мусульманский фактор и тема хаджа особо способствовали установлению личных и доверительных контактов с представителями власти, что в конечном счете выводило дипломатические отношения России с мусульманским миром на более высокий уровень. Так было, например, в 1890 г., когда мусульманин из России действительный статский советник Шигимурад Мирясович Ибрагимов (1841–1891) был назначен в качестве первого консула в Джидде. Примечательно, что свою работу консул начал вести уже в Египте, через который лежал его путь в Джидду. Будучи в Александрии, консул был представлен хедиву Тауфику-паше (1879–1892), который высказал много лестных слов по поводу назначения мусульманина на пост консула. В беседе с Ибрагимовым хедив пытался даже заручиться его поддержкой в вопросе переноса места высадки паломников из Янбо в местечко на полпути от Джидды — Рабиг по причине опасности, неудобства и отсутствия воды³. Однако Ибрагимов скоропостижно скончался в 1891 г. во время совершения хаджа, так и не успев должным образом поработать в консульстве.

¹ Генконсулами России в Египте были: Лаговский А. Е. (1862–1866), коллежский советник Лекс И. А. (1866–1882), Хитрово В. Н. (1883–1886), действительный тайный советник Кояндер А. И. (1887–1902); действительный статский советник Максимов П. В. (1902–1905); камергер, действительный статский советник Смирнов А. А. (1905–1924).

² См. подробнее: Египет глазами россиян середины XIX — начала XX в. Политика. Экономика. Культура // Материалы к серии «Народы и культуры. Вып. XV. Народы Ближнего Востока. Кн. 2. М., 1992. С. 314–315.

³ АВП РИ. Фонд Политархив. Оп. 482. Д. 771. Л. 2.

Паломничество (хадж) как системообразующий фактор межкультурных связей

Паломничество выступало в качестве основного фактора сохранения и преумножения религиозно-культурных связей между мусульманами разных стран. Традиция *хаджа* среди российских мусульман существовала не одно столетие, однако вплоть до официального признания ислама и учреждения Екатериной II в 1778 г. Оренбургского магометанского духовного собрания мусульман — централизованной религиозной организации, — паломничество осуществлялось неофициально. Законодательное оформление этого разрешения произошло позже: во время правления Александра I, издавшего 23 марта 1803 года указ, разрешавший бухарцам, проживающим на территории России, получать паспорта и совершать хадж в Мекку¹. В XIX в. Российское государство обратило свое внимание на паломничество мусульман из России как на фактор наряду с торговлей, способствующий активизации дипломатических отношений со странами Востока и, в частности, с Египтом. В связи с этим обсуждалась необходимость открытия консульского агентства в Суэце, которое, помимо развития торговых отношений между Россией и Египтом, должно было покровительствовать «российским подданным магометанского исповедания, в большом числе посещающим берега Черного моря для поклонения гробу Магомета»².

Среди маршрутов российских паломников на рубеже XIX–XX вв. наиболее популярным был путь из портов Черного моря через Константинополь (ныне Стамбул. — *Примеч. авт.*) и Суэц в Джидду или Янбо, либо по железной дороге³. Чаще всего мусульмане европейской части России и Сибири пользовались пароходами, которые шли из Одессы, которые курсировали 5–6 раз в неделю. Из Одессы пароход с паломниками шел через Синоп, Константинополь, Порт-Саид, Янбо и оттуда в Джидду, занимая в общей сложности путь чуть более одной недели.

Выбор паломников в пользу Египта был неслучайным: эта страна славилась в мусульманском мире своими учёными и многовековыми образовательными традициями. А с развитием железнодорожных путей

¹ Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / сост. и авт. введ. ст., коммент. и прил. Д. Ю. Арапов. М., 2001. С. 61–62.

² Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. Н. Новгород, 2002. С. 169.

³ Подробнее о маршрутах см.: Нуриманов И. А. Хадж мусульман России. Из прошлого к настоящему // Хадж российских мусульман: сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008; С. 67–79; Сибгатуллина А. Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М., 2010. 264 с.

и пароходства российские пилигримы добирались до Александрии или Порт-Саида через различные черноморские порты Одессы, Феодосии, Керчи, Херсона, Батуми, Поты, Сухуми и Новороссийска. Перевозками паломников занимались египетские и османские компании, а с появлением в 1856 г. Русского общества пароходства и торговли (РОПИТ) в этот процесс активно включается и Россия. В 1858 г. восемь пароходов РОПИТ совершили по Александрийскому маршруту 42 рейса и перевезли 12,4 тыс. пассажиров, большую часть которых составляли паломники, а в 1859 г. — соответственно 70 рейсов и 22,3 тыс. пассажиров¹. Помимо российской компании среди паломников популярностью пользовалось общество «Хедивие», которое перевозило в основном жителей Египта. Для того чтобы попасть на них, некоторые из наших соотечественников в Александрии и Суэце запасались египетскими паспортами. Точное число паломников из России, побывавших в Египте, неизвестно. Однако можно предположить, что их было немало, судя по общему росту числа совершавших хадж: с 5–10 тысяч на рубеже XIX–XX веков до 20–25 тысяч к 1910 году².

Восприятие Египта в записках российских паломников (XIX в.)

Ценным источником по изучению не только хаджа, но и раскрытия темы присутствия российских мусульман в Египте служат путевые заметки (*хадж-наме* и *сайахат-наме*), составленные нашими паломниками и путешественниками на арабском и старотатарском языках во время их пребывания на Ближнем Востоке. Жанр путевой литературы был распространённым явлением среди мусульман Поволжья и Урала и берет свое начало еще со времен волжских булгар, что, в частности, косвенно подтверждает филолог и литературовед Г. Тагирджанов: «Булгарцы еще в X–XI вв. ездили в Аравию для учебы и для совершения хаджа»³. Представляется, что подобные записи составлялись многими эрудированными и образованными паломниками и в XIX — начале XX в., но по определенным причинам они не дошли до нас. Они содержат в себе впечатления и определенные размышления, которые возникали у путешественника, например, во время посещения им отдельных

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян начала XX века. Каир, 2015. С. 12.

² Нуриманов И. А. Хадж мусульман России. Из прошлого к настоящему // Хадж российских мусульман. Сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород: ИД «Медина». № 1. 2008. С. 72; Машанов М. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим иноверцам. Казань, 1910. С. 92.

³ Тагирджанов Г. Влияние поэмы Фирдауси «Йусуф и Зулейха» на «Кисса-и Йусуф» Али и «Йусуф и Зулейха» Шайяд Хамзы // Палестинский сборник. Ближний Восток и Иран. Вып. 21(84). Л., 1970. С. 50.

стран, святынь, памятников культуры. В них также находят отражение социологические и исторические наблюдения, этнологические зарисовки и географические описания.

В 1816 г. совершает свой хадж поэт, общественный и религиозный деятель Абульманих Габдессалям (псевдоним «Каргалы»), уроженец Оренбургского уезда. По итогам своего путешествия по Ближнему Востоку он пишет заметки, в которых не обошел вниманием и Египет. Поэт с восхищением пишет об увиденных в Каире новшествах и позитивных изменениях в общественной и политической жизни Египта, предпринятых Мухаммедом Али, с которым, кстати, он имел возможность общаться во время их встречи¹. Своими яркими впечатлениями о хадже делится имам, просветитель и суфий из деревни Иске Чокыр Гали Чокрый (1826–1889), успевший трижды совершить паломничество. Во время своего хаджа в 1872 г. он посетил Египет. Будучи в городах, он столкнулся с бюрократическими проволочками и безграмотностью местных служащих. В своих путевых заметках Г. Чокрый дает этому произволу свою оценку: «Оказалось, что чиновники в Александрии очень плохие. Они даже не знают, как толком оформлять документы»². Вопросы с документами удалось решить после того, как их передали в российское консульство. В противоположность египетским чиновникам наш соотечественник пишет: «Вот российский консул, как оказалось, мастер подобных дел: за очень короткое время он оформил наш паспорт как положено и поставил печать»³. Высоко оценивая работу консульства Российской империи, он также восклицает: «Эх, арабы, арабы. Если живете в таком богатом доме, что будет, если хоть немного научитесь правилам, порядку? Если своего ума не хватает, то, по крайней мере, поучитесь у проживающего рядом с вами российского консула...»⁴ Автор положительно отзывался и о деятельности российской администрации в Суэце. *Дастан Хадж-наме* характеризует автора не только как мусульманина-суфия, но и как гражданина своего отечества. Его патриотизм не ограничивается лишь оценкой деятельности консулов из России, но прослеживается на протяжении всего повествования. Помимо таможенных процедур, Г. Чокрый, как истинный суфий, нашел возможным посетить в Александрии и Суэце мечети, медресы (суфийские собрания), а также могилы известных шейхов, среди которых он отметил Абу Абдаллаха Мухаммада ал-Бусири — автора знаменитой поэмы *Касида ал-Бурда* («Поэма о плаще (мантии) Пророка»).

¹ Алеева А. Х. Татарская паломническая литература (хаджнаме) // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 2. С. 499.

² Чокрый Гали. Дастан Хадж-наме // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. М., 2014. № 5. С. 8–30.

³ Там же. С. 17.

⁴ Там же.

В 1880 г. хадж совершил известный татарский богослов и просветитель Шихабутдин Марджани (1818–1889), подробно описавший свой путь в *Рихлат ал-Марджани* (араб. «Путешествие Марджани»)¹. В Египте он пробыл около 10 дней, посещая мечети, мавзолеи и совершая *зийарат* к могилам местных шейхов. Ш. Марджани обратил внимание на особенности религиозных практик шафиитского мазхаба, которые отличались от привычных ему ханафитских, что могло служить просветительской цели для его читателей в России. Например, совершая вечернюю молитву в одной из мечетей Александрии, Ш. Марджани обратил внимание на то, что шафииты до обязательной молитвы совершили два *ракаата* добровольной (*нафил*) молитвы, а после обязательного (*фард*) намаза каждый совершил добровольную молитву (*сунна*) и ушел, так и не вознеся мольбы (*дуа*) вместе с имамом². На пути следования в хадж по египетским городам ученый из Казани встречался с соотечественниками, которые прибывали сюда из различных уголков Российской империи, образуя таким образом мусульманские землячества. Среди них, в частности, был уроженец Средней Азии Кулдашбай б. Камаладдин ал-Бухари, переехавший со своей женой в Александрию. По словам Ш. Марджани, он имел комнату для российских мусульманских паломников в Александрии и в Каире и занимался торговлей³.

Видный религиозный деятель Хамидулла Альмушев (1855–1929), совершивший хадж в 1899–1901 гг., также оставил подробные записки о своем пребывании в Египте⁴. Он детально изучал традиции, культуру и быт египтян. В Египте Х. Альмушева встречали наши соотечественники, которые находились здесь на учебе или проживали постоянно. Он называет имена студентов — Абдуррахман, Файзрахман, Абдулла, Гинятулла, характеризуя их как «казанцев», что на Востоке часто было обобщающим понятием для мусульман европейской части России. Х. Альмушев встречался с известным реформатором и главным муфтием Египта Мухаммадом Абдо (1849–1905), посетил его занятие по *тафсиру*, отметил

¹ *Рихлат ал-Марджани* впервые был опубликован религиозным деятелем и ученым Риза-этдином Фахретдином (1859–1936 гг.) в 1902 г. (*Фахретдин Р. Рихляте-л Марджани*. Казань, 1902. 35 с.), а его перевод в 2003 г. осуществил проф. А. Н. Юзеев (*Рихлат ал-Марджани* («Путешествие Марджани») // *Очерки Марджани о восточных народах*. Казань, 2003. С. 54–75). В 2008 г. его же перевод появился на страницах ежегодного сборника «Хадж российских мусульман», который мы используем в данном исследовании.

² *Марджани Шихабетдин*. *Рихлат ал-Марджани* («Путешествие Марджани») // *Хадж российских мусульман*. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород, 2008. С. 14.

³ *Горячкин Г. В.* Русская Александрия. Судьбы эмиграции в Египте. М., 2012. С. 59.

⁴ Написанное татарским религиозным деятелем сочинение «Хадж-наме» («Книга о хадже») было впервые опубликовано в Издательском доме «Медина» в 2006 г. на основе рукописи (44 листа с текстом на одной странице) самого Хамидуллы бине Фатхуллы, которая сегодня хранится в семье его наследников. *Альмушев Х.* Хадж-наме. Книга о хадже. Путевые заметки. Н. Новгород, 2006. 112 с.

его высокий уровень¹. Были налажены контакты с редакциями местных газет «Ал-Муайид» и «Ал-Лива», которые проявили живой интерес к жизни мусульман России. В статье «Казанский ученый», опубликованной в «Ал-Лива», приезд Альмушева был назван большим событием. В ней сообщалось, что «Российское государство создает препоны мусульманской религии», но при этом «мусульманская наука прогрессирует [в тех краях]», а «большинство их женщин — образцы добродетели и целомудрия». По воспоминаниям потомков Хамидуллы Альмушева, их предок познакомился в Египте с выдающимся богословом Мусой Бигиевым (1875–1949), который учился в это время в университете Ал-Азхар. Их первая встреча, начавшаяся с жаркого спора, переросла в крепкую дружбу, и они «вместе совершили два хаджа²... и вместе совершенствовали образование в Пресветлой Медине»³.

Египетские путешественники в Российской империи: открытие «русского мира ислама»

Очередной вехой в развитии взаимоотношений России и Египта стали непосредственные контакты между правящими династиями Романовых и Мухаммеда Али в конце XIX — начале XX в. Большая заслуга в сближении двух стран принадлежит генконсулу России в Египте А. И. Кояндеру. В 1888 г. он принял активное участие в организации путешествия сыновей хедива Тауфика — 15-летнего наследника престола Аббаса и его 13-летнего брата Мухаммеда Али — в Российскую империю. Важность поездки подчеркивалась в письме министра иностранных дел Н. К. Гирса: «...приняты были все меры к тому, чтобы Аббас и Мегмет Али Паши... вынесли наиболее выгодное впечатление из своей поездки по России»⁴. Египетские принцы посетили Санкт-Петербург, Кронштадт, Москву. Следующим городом на пути их следования был Нижний Новгород, где они посетили Нижегородскую ярмарку. Представляется, что именно посещение делегацией из Египта одной из главных торговых площадок России сыграло роль в том, что египтяне начинают принимать участие в ярмарке в 1890-х гг. Значительной была и численность мусульман, участвовавших в работе ярмарки (до 30 тыс. человек)⁵, что, наряду с наличием мечети, могло

¹ Альмушев Х. Хадж-наме. Книга о хадже. Путевые заметки. С. 42.

² Здесь Х. Альмушев имеет в виду два хаджа, совершенных им в 1317 и 1318 гг. по хиджре.

³ Альмушев Х. Хадж-наме. Книга о хадже. Путевые заметки. С. 51.

⁴ АВПРИ. Ф. 317. Он 820/1. Д. 1304. Посещение Египта Высочайшими Особами. 1888–1890 гг. Л. 297–297 об.

⁵ Сенюткина О.Н., Загидуллин И.К. Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — начало XX в.). Н. Новгород, 2006.

предопределить выбор египтян для реализации своих товаров. Представители правящей династии Египта также посетили Самару, Казань, Киев и Львов.

Следующее из известных нам сочинений египтян о России, *Ас-Сейр ва-н-назар* (араб. «Путешествия и наблюдения»)¹, появилось спустя полвека. Его автор — Мухаммед Талаат, который прибыл в Санкт-Петербург в 1906 г. в качестве редактора арабской газеты «Ат-Тильмиз» (араб. «Ученик»). По пути в столицу он останавливался в разных городах. В Одессе М. Талаат посетил мечеть, а также медресе, в котором обучалось 20 мальчиков и 6 девочек. Он познакомился с одним из преподавателей, знавшим арабский язык Мухаммадом бин Фатхуллой. Мечеть, основанная благотворителем Абдуллахом бин Шихманом, имела следующие размеры — 22 шага в длину и 15 шагов в ширину. Одним из спутников по «Чихачеву» был Сабир-эфенди, о котором М. Талаат отзывался как об уважаемом человеке даже среди русских, поскольку был руководителем мусульманского землячества в Одессе. Египетский путешественник отмечает его важную роль: «У него нет иного долга, кроме как заниматься делами правоверных во время их краткого пребывания в городе и организацией их молитвы»². М. Талаат также знакомится с гостем Сабира-эфенди — Ибрахимом бин Гази Кай, выходцем из Тамбовской губернии, получившим образование в Касимове Рязанской губернии. Путешественник пишет, что на момент встречи ему было 63 года и что он до Сафарова-эфенди (Сабирзян Сафаров. — *Примеч. авт.*) исполнял обязанности имама-хатыба с 1872 г., а, достигнув степени *ахунда*, служил до 1898 г., после чего вовсе отошел от дел³.

В своих путевых заметках М. Талаат пишет, что Сабир-эфенди оказал ему хорошее гостеприимство и поддержку для продолжения его путешествия до места назначения. Поскольку он был занят подготовкой отправки паломников в Мекку, гостя сопровождал на железнодорожный вокзал муэдзин. На пути в Санкт-Петербург, несмотря на незнакомую обстановку, М. Талаат не испытывал дискомфорта. В поезде он знакомится с работниками вагона-ресторана, которые оказались мусульманами из Касимова. Поскольку его путешествие из Одессы выпало на конец месяца рамадан, он имел возможность разговляться во время *ифтара* вместе со своими единоверцами, которые также приносили ему еду в вагон для *сухура*. Однако, как замечает автор, с сотрудниками вагона-ресторана он изъяснялся с большим трудом, так как «знал

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. Каир, 2015. С. 41–59.

² Там же. С. 44.

³ Там же.

немного по-турецки, а они совсем мало из немногого»¹. Так, вплоть до самой столицы М. Талаат пребывал под охраной и опекой своих единоверцев «как в волшебном сне, по сравнению с другими пассажирами, отличаясь от них одеждой, цветом лица, не понимая их язык»².

16 ноября 1906 г. М. Талаат прибыл в Санкт-Петербург, где его встречали имам и публицист Абдурашид Ибрагимов³ с одним из студентов университета Ал-Азхар. Далее в своем сочинении автор дает некоторые сведения из истории и географии Санкт-Петербурга. Свое внимание он также обращает на народы, населяющие Россию, и их верования. В своих рассуждениях он приходит к важному выводу, что представители разных религий в Российской империи более привержены своим верованиям, чем в других странах, отличаются чистосердечностью, богобоязненностью и честностью. Его удивило, что христиане и иудеи относились к мусульманам как к равным. В качестве иллюстрации этого замечания он описывает свое пребывание в разных семьях: «я жил в еврейской семье и они меня не принимали до тех пор, пока не убедились, что я мусульманин»⁴. Вместе с тем, он также жил и в православной семье, где его также не принимали до тех пор, пока не убедились в том, что он — не иудей⁵. Это зарисовка автора свидетельствует нам о сложных взаимоотношениях между христианами и иудеями империи, о которых, кстати, сам М. Талаат говорит в своих путевых заметках, характеризуя их словами «скрытая враждебность». Будучи в Египте, путешественник мог многое слышать о негативном отношении в России христиан к мусульманам, но эти разговоры были зачастую лишь слухами, которые М. Талаат смог опровергнуть лично как очевидец. Поэтому эти «разговоры о нелюбви и притеснении русскими мусульман не верны», — делает свой вывод египтянин⁶.

Мухаммаду Талаату, как редактору газеты, удалось побывать на открытии 20 февраля (5 марта) 1907 г. II Государственной думы. По его замечанию, мусульман среди депутатов было немного, и они были разобщены⁷. Однако автор, пытаясь сопоставить жизнь мусульман в Египте и России, приходит к выводу, что «несмотря на

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 45.

² Там же.

³ Абдурашид Ибрагимов (1857–1944 гг.) — известный религиозный и общественный деятель, первый имам 1-й мечети в Токио (Япония). В Санкт-Петербурге у него была своя типография, на которой он выпускал журнал «Мирьят» («Зеркало»; 1900–1903, 1907–1909, всего вышло в свет 22 номера), газету «Өлфөт» («Дружба»; 1905–1907, её тиражи достигают 4000 экземпляров), журнал «Нәжат» («Спасение»; 1907) и на арабском языке — газету «Әт-Тилмиз» («Ученик»; 1906–1907). — Хабутдинов А. Ю. Ибрагимов Габдер-Рашид // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Медина», 2009. С. 80–81.

⁴ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 50.

⁵ Там же. С. 51.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 58.

разобщенность во мнениях, которая ведет к ослаблению их голоса в Государственной думе, они все же в лучшем положении, чем мусульмане в Египте, поскольку наше правительство оказалось полностью безвластным и положение стало настолько плохим, что мы потеряли все надежды на лучшее будущее»¹.

Автор покинул Санкт-Петербург в мае 1907 г., когда правительство приняло решение закрыть газету «Ат-Тильмиз». Несмотря на незначительный объем путевых заметок, М. Талаат смог охватить много тем. Его труд, несомненно, внес свой вклад в формирование в Египте, да и всем мусульманском мире, положительного образа России. Его подробное описание жизни мусульман Российской империи помогло восполнить лакуны в представлении о жизни единоверцев из России, а также вызвать интерес у своих соотечественников к путешествию в эту далекую, но удивительную страну.

Это сочинение оказало влияние на других путешественников из Египта и, в частности экс-председателя египетского Верховного суда Махмуда Рашад-бея, который побывал в Российской империи накануне Первой мировой войны. Косвенным свидетельством этого может служить тот факт, что его сочинение «Путешествие по России»² публиковалось в каирском издательстве, в котором печатался в свое время М. Талаат.

Египетский судья Рашад-бей пересек Российскую империю с юга на север, побывав в Одессе, Крыму, Батуми, Кутаиси, несколько раз в Тифлисе, Владикавказе, Баку, Астрахани, Самаре, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде, Рыбинске и, наконец, в Санкт-Петербурге. В своих путевых заметках он не только делится своими впечатлениями от поездки, но и рассказывает об истории России, культуре и быте ее народов, о писателях и поэтах. Свои заметки о российских мусульманах Рашад-бей начинает вести с Крыма. В Евпатории автора привлекает мечеть, возведенная в 1552 г., которую он сравнивает с Айя-Софией³. Особый интерес у автора вызывает столица крымских татар — Бахчисарай, где он знакомится с мусульманскими памятниками (татарский Ханский дворец XVII в.) и надписями на них, пытается разобраться в этнической структуре населения, узнать о роде его занятий. Кстати, эти сведения очень ценны еще и тем, что восполняют некоторые пробелы в изучении истории Крыма. Из 18 тыс. человек, населявших Бахчисарай, Рашад-бей узнал, из них 14 тыс. были татарами,

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 56.

² «Путешествие по России» впервые было опубликовано в каирской газете «Ал-Муайид» в начале 1914 г., а это значит, что само путешествие было осуществлено не позднее этого времени. Несмотря на усиленные поиски профессору Г. В. Горячкину так и не удалось найти биографические сведения о Рашад-бее, что, однако, только вызывает дополнительный интерес к этой персоне и открывает двери исследователям для более детального изучения его сочинения.

³ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 87.

3 тыс. — христианами и 1 тыс. — евреями¹. Несмотря на короткий срок пребывания в этом городе, он смог получить некоторые сведения о жизни местных мусульман и, в частности, о том, что здесь издавалась газета «Тарджеман», владельцем которой был Исмаил-бей Гаспринский. Помимо этого, в городе имелась школа для девочек, которой заведовала супруга Гаспринского. В ней изучали турецкий и русский языки, основы арабского языка, основы ислама, арифметику, географию, гигиену, домоводство, рукоделие. И среди них были те, кто в совершенстве знал Коран наизусть².

Следуя дальше по своему маршруту, автор отмечает, что численность проживавших в Ялте мусульман невелика, тогда как в Абхазии, по его замечанию, из 500 тыс. человек последователей ислама было три четверти. Большинство их эмигрировало в Турцию. В Тифлисе, численность которого достигала 400 тыс. человек, проживали русские (30 тыс. чел.), армяне (180 тыс. чел.), грузины (100 тыс. чел.), мусульмане (60 тыс. чел.) и евреи (5 тыс.)³. В Дагестане, по его оценкам, проживало примерно 800 тыс. человек. О них он отзывался, как о людях с достойными нравами и качествами добродетели, благочестия и набожности, берущие свое начало в воспитании. Все эти достижения автор связывает с влиянием ученого из Бухары шейха Мухаммада бин Сулеймана. Среди учеников последнего был и имам Шамиль⁴. Черкесов, лезгин и абхазов он считает старейшими нациями на Кавказе. Рашад-бей также описывает языки и национальную одежду горских народов. Поскольку их диалекты, которых он насчитал 30, были сложными и на них невозможно было писать и читать, в документации и переписке часто прибегали к арабскому языку. В сочинении подробно описываются предметы одежды горцев, главными атрибутами в которых являются «черкеска», кинжал, папах и бурка. В целом на Кавказе по приводимым египтянином цифрам проживало 7 млн человек, из них 3 млн — мусульмане, 2 млн — грузины, 200 тыс. — мегрелы⁵.

Рашад-бей часто сопровождает свой рассказ историческими справками и зарисовками. Однако в той части, где речь идет о предводителях кавказских горцев — имаме Шамиле (1797–1871 гг.) автор изменяет своему сравнительно объективному повествованию, наделяя руководителя восстания на Северном Кавказе яркими эпитетами. Посещая музей в Тифлисе, египтянин подробно описывает экспонаты, связанные с историей Кавказской войны, вплоть до надписей на знаменах, принадлежавших Шамилю и описания деталей картин, изображавших

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 90.

² Там же.

³ Там же. С. 96.

⁴ Там же. С. 101.

⁵ Там же. С. 104.

кавказского вождя. О нем Рашад-бей пишет: «Шейх Шамиль был не только военным, он был религиозным человеком и хорошим администратором. Он основал кавказский университет, равно как создал шариатские суды на Кавказе»¹. Критика царского правительства со стороны египтянина заметно отличает его «Путешествие по России» от сочинения упомянутого нами выше Мухаммеда Талаата. Вместе с тем это нисколько не умаляет достоинства путевых заметок, ведь в них содержится ценная информация, в том числе о мусульманах России.

В Баку, который Рашад-бей называет столицей нефтяного королевства, было много состоятельных мусульман. Среди них Муса Наджиев с состоянием в 60 млн руб., Хаджи Зейн ал-Абидин Тагиев — с 50 млн руб., Мирза Алиев и шейх Али Дадашев — по 30 млн руб., а также Мухтаров — с 25 млн руб. О Тагиеве египетский судья пишет, что он построил много больниц, школ для обучения мальчиков и девочек, и был известен как благотворитель². С отъездом автора с Кавказа в Волго-Уральский регион завершается описание кавказских мусульман и начинается его знакомство с татарами.

Привлекает внимание очень живое описание Волги и приволжских городов, состояние и развитие в них исламской культуры, уровне жизни мусульман. Первым городом на пути Рашад-бея в Санкт-Петербург была Астрахань. В ней 10 мечетей, а численность татар достигала 30 тыс. человек, что составляло пятую часть от всех городских жителей. Далее вверх по Волге, проплывая мимо Самары и Саратова, он следовал в сторону Казани. О последнем городе автор писал, что он является центром татар, составлявших половину от его численности. Путешественник из Египта отмечает, что культурное развитие мусульман здесь получило сильный толчок в начале XX в. На момент его визита в Казани насчитывалось 17 мечетей. На основании увиденного автор резюмирует, что в городе процветают школы, библиотеки, число читателей которых достигает ежедневно 150 человек, академическая типография, считавшейся крупнейшей среди исламских типографий в России, и ежегодно в ней печаталось 200 тыс. экземпляров Корана.

Вот как описывает татар путешественник: «Татары — племя героическое и стойкое. Они известны в сфере экономики, они правдивы и честны, неприхотливы. Это умелые коммерсанты, искусные земледельцы. Большинство их грамотны, умеют читать и писать»³. Также он пишет о наличии у татар своих газет, научных обществ, школ для мальчиков и девочек, из которых в последствии выходят педагоги. По имевшимся у египетского автора сведениям, число мусульман

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 99.

² Там же. С. 105–106.

³ Там же. С. 109.

в волжских землях достигало 2 млн человек, а в европейской части России — 6 млн человек. Большая их часть проживали в таких городах, как Астрахань, Казань, Оренбург, Уфа, Самара, Тамбов, Касимов и Сеитов Посад (Каргала).

Среди ученых-татар Рашад-бей выделяет Мусу Бигиева, сравнивая его с Мухаммадом Абдо: «У него менталитет Татарстана, как у Мухаммед Абдо менталитет Египта»¹. Надо сказать, что египетский реформатор, равно как и его последователи — Али Юсуф, Рашид Рида, Мустафа Кямилъ и др., — были известны и популярны среди татар, о чем свидетельствует факт, что при встрече с путешественником из Египта они восхваляли их и высказывали слова уважения и благодарности «за их славное служение делу ислама и мусульман»².

В Нижнем Новгороде Рашад-бей посещает ярмарку, на которой, помимо русских, торговали и татары. У последних имелось несколько школ и мечетей. Проплывая далее через Кострому и Ярославль, его пароход подошел к Рыбинску, после чего путешествие по Волге завершилось. Дальше он отправился в Санкт-Петербург на поезде. Так же, как и в других пунктах своего пребывания, автор подробно описывает город. Словно составляя путеводитель для соотечественников, он отмечает самые главные его достопримечательности. При этом он не забывает упомянуть и о мусульманах, численность которых, по его мнению, составляла 12 тыс. человек. Автор, перечисляя самые главные гостиницы, замечает, что все официанты гостиничных ресторанов в основном состоят из татар-мусульман, «которые по мастерству, скорости, изяществу, обслуживанию и чистоте ничем не уступают европейцам и, будучи облаченными в западные одежды, отличаются от последних только узкими глазами»³.

Не осталась без внимания автора и Москва, в связи с которой он вспоминает произошедший с ним случай. Рашад-бей как-то повстречал одного татарина и «обратился к нему по-турецки с вопросом о численности татар в Москве. Собеседник нахмурился и грубо стал допытываться, кто, да откуда, да когда приехал, и мусульманин ли он. Не поверив на слово, стал экзаменовывать (автора) в вопросах исламской веры... и только убедившись окончательно, что (тот) мусульманин, дал ответ, что в Москве проживает 18 тыс. мусульман»⁴. Казалось бы, обычный случай, но эта яркая зарисовка может нас натолкнуть на мысль о некоторой закрытости, может, даже скрытости, татар для «чужих» — немусульман.

¹ Горячкин Г.В. Россия глазами египтян. С. 109.

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 115.

⁴ Там же. С. 118–119.

В конце своих путевых заметок Рашад-бей подытоживает информацию о мусульманах России. «Российские мусульмане из числа татар, черкесов, дагестанцев и других народов не составляют большинства в мире ислама, но они крепко держатся своей веры и обычаев, следуя суннитскому толку. Они получили к настоящему времени политические и гражданские права. По численности занимают второе место из 128 народов, составляющих российское государство. Все они представляют нации, преданные военному делу и известны своей отвагой и героизмом»¹.

Заключение

Представленный материал убедительно доказывает, что российские мусульмане в XIX — начале XX в. играли многогранную и ключевую роль в формировании межкультурных отношений между Россией и Египтом. Они выступали не просто пассивными объектами имперской политики, а активными субъектами, создававшими и поддерживавшими живые связи на разных уровнях. Паломничество (*хадж*) стало главным каналом этого взаимодействия, превратив Египет в важный транзитный узел и образовательный центр для тысяч подданных Российской империи. Путевые заметки (*хадж-наме*) российских мусульман, таких как Г. Чокрый, Ш. Марджани и Х. Альмушев, демонстрируют не только их религиозные искания, но и формирование землячеств, установление научных контактов с египетской интеллигенцией (включая Мухаммада Абдо) и глубокий интерес к культурной и общественной жизни Египта. Одновременно они транслировали образ России и ее мусульман в египетское общество. С другой стороны, ответный интерес египтян к России, отраженный в визитах правящей элиты и путевых заметках интеллектуалов, таких как М. Талаат и М. Рашад-бей, формировал в Египте более объективное и позитивное представление о жизни мусульман в Российской империи. Эти тексты опровергали слухи о притеснениях, подчеркивали образовательный и экономический прогресс российских мусульман, создавая образ сильной и развивающейся общины. Таким образом, российские мусульмане действовали как уникальные культурные посредники, чей вклад в российско-египетские отношения был не менее значим, чем официальная дипломатия. Их деятельность способствовала созданию прочной основы для взаимопонимания и сотрудничества, исторический опыт которого сохраняет свою актуальность и сегодня.

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 137.

Источники

Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Фонд Политархив. Оп. 482. Д. 771. Л. 2.

АВП РИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 1304. Посещение Египта Высочайшими Особами. 1888–1890 гг. Л. 297–297 об.

Литература

Алеева А. Х. Татарская паломническая литература (Хаджнаме) // Вестник Башкирского университета. — 2009. — Т. 14. — № 2. — С. 498–502.

Альмушев Х. Хадж-наме. Книга о хадже. Путевые заметки. — Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. — 112 с.

Горячкин Г. В. Египет глазами россиян середины XIX — начала XX вв. Политика. Экономика. Культура // Материалы к серии «Народы и культуры». — Вып. XV. Народы Ближнего Востока. — Кн. 2. — М.: ИЭА РАН, 1992. — 331 с.

Горячкин Г. В. Россия глазами египтян начала XX века. — Каир: Russian News, 2015. — 141 с.

Горячкин Г. В. Русская Александрия. Судьбы эмиграции в Египте. — М.: Русский путь, 2012. — 336 с.

Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Составитель и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д. Ю. Арапов. — М.: [б. и.], 2001. — 367 с.

Машанов М. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим иноверцам. — Казань: журн. «Сотрудник братства свят. Гурия», 1910. — 132 с.

Нуриманов И. А. Хадж мусульман России. Из прошлого к настоящему // Хадж российских мусульман. Сборник путевых заметок о хадже. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. — С. 67–79.

Рыбаков С. Статистика мусульман в России // Мир ислама. — 1913. — Т. 2. — Вып. XI. — С. 758–759.

Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — начало XX вв.). — Н. Новгород: ИД «Медина», 2006. — 182 с.

Сибгатуллина А. Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. — М.: Изд-во Исток, 2010. — 264 с.

Тагирджанов Г. Влияние поэмы Фирдоуси «Йусуф и Зулейха» на «Кисса-и Йусуф» Али и «Йусуф и Зулейха» Шаййад Хамзы // Палестинский сборник. Ближний Восток и Иран. — Вып. 21(84). — Л.: [б. и.], 1970. — 46–61.

Хабутдинов А. Ю. Ибрагимов Габдер-Рашид // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь. — М.: Издательский дом «Медина», 2009. — С. 80–81.

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. — Н. Новгород: [б. и.], 2002. — 248 с.

Чокрый Гали. Дастан Хадж-наме // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. — М.: ИД «Медина», 2014. — № 5. — С. 8–30.

Марджани Ш. Рихлат ал-Марджани (Путешествие Марджани) // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. — Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. — С. 11–22.

Archive Sources

Arkhib vneshnei politiki Rossiiskoi imperii (AVP RI) [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. Fond Politarkhiv [Found of Political Archive]. File 482. Case 771. List 2.

Arkhib vneshnei politiki Rossiiskoi imperii (AVP RI) [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. Fund 317. File 820/1. Case 1304. Poseshchenie Egipta Vysochaishimi Osobami [Visiting Egypt by the Highest Personages. 1888–1890]. Lists 297–297 overleaf.

References

Aleeva A. H. (2009). Tatarskaia palomnicheskaia literatura (Khadzhname) [Tatar pilgrimage literature (Khajnameh)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. Vol. 14. No. 2, pp. 498–502. (In Russian)

Almushev H. (2006). *Khadzh-name. Kniga o khadzhe. Putevye zametki* [Hajj-Nameh. A Book about Hajj. Travel Notes]. Nizhny Novgorod: Izd-vo NIM “Makhinur” Publ. 112 p. (In Russian)

Goryachkin G. V. (2015). *Rossiia glazami egiptian nachala XX veka* [Russia Through the Egyptians’ Eyes of the Early 20th Century]. Cairo: Russian News Publ. 141 p. (In Russian)

Goryachkin G. V. (2012). *Russkaia Aleksandriia. Sud’by emigratsii v Egipte* [Russian Alexandria. The Fate of Emigration in Egypt]. Moscow: Russkii put’ Publ. 336 p. (In Russian)

Goryachkin G. V. (1992). *Egipet glazami rossiian serediny XIX — nachala XX vv. Politika. Ekonomika. Kul’tura* [Egypt through the Russians Eyes from the Middle 19th Century and Early 20th Century. Politics. Economy. Culture]. *Materialy k serii «Narody i kul’tury». Vyp. XV. Narody Blizhnego Vostoka. Kn. 2* [Materials for the Series “Peoples and Cultures”].

Iss. XV. Peoples of the Middle East. Book 2]. Moscow: IEA RAN Publ. 331 p. (In Russian)

Islam v Rossiiskoi imperii (zakonodatel'nye akty, opisaniia, statistika) [Islam in the Russian Empire (legislative acts, descriptions, statistics)]. (2001). D. Yu. Arapov (compil., preface, notes and appendixes). Moscow: [s. n.]. 367 p. (In Russian)

Mashanov M. (1910). *Sovremennoe sostoianie tatar-mukhammedan i ikh otnoshenie k drugim inovertsam* [The Current State of the Muhammadan Tatars and Their Attitude towards Other Gentiles]. Kazan: zhurn. "Sotrudnik bratstva sviat. Guriia" Publ. 132 p. (In Russian)

Nurimanov I. A. (2008). Khadzh musul'man Rossii. Iz proshlogo k nastoiashchemu [Hajj of Russian Muslims. From the Past to the Present]. *Khadzh rossiiskikh musul'man. Sbornik putevykh zametok o khadzhe* [Hajj of Russian Muslims. A Collection of Travel Notes about the Hajj]. Nizhny Novgorod: ID "Medina" Publ., pp. 67–79. (In Russian)

Senyutkina O. N., Zagidullin I. K. (2006). *Nizhegorodskaiia iarmarochnaia mechet' — tsentr obshcheniia rossiiskikh i zarubezhnykh musul'man (XIX — nachalo XX vv.)* [Nizhny Novgorod Fairground Mosque — the Center of Communication between Russian and Foreign Muslims from the 19th Century to the Early 20th Century]. Nizhny Novgorod: ID "Medina" Publ. 182 p. (In Russian)

Rybakov S. (1913). Statistika musul'man v Rossii [Statistics of Muslims in Russia]. *Mir Islama* [The Word of Islam]. Vol. 2. Iss. XI, pp. 758–759. (In Russian)

Sibgatullina A. T. (2010). *Kontakty tiurok-musul'man Rossiiskoi i Osman-skoi imperii na rubezhe XIX–XX vv.* [Contacts of Russian Muslim Turks and Ottoman Empires's Muslim Turks at the turn from 19th Century to the 20th Century]. Moscow: Izd-vo Istok Publ. 264 p. (In Russian)

Tagirzhanov G. (1970). Vliianie poem Firdousi "Iusuf i Zuleikha" na "Kissa-i Iusuf" Ali i "Iusuf i Zuleikha" Shaiiad Khamzy [The Influence of Firdausi's Poem "Yusuf and Zuleikha" on "Kissa-i Yusuf" by Ali and "Yusuf and Zuleikha" by Shayyad Hamza]. *Palestinskii sbornik. Blizhnii Vostok i Iran* [The Palestinian Collection. The Middle East and Iran]. Vol. 21 (84). Lenin-grad: [s. n.], pp. 46–61. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu. (2009). Ibragimov Gabder-Rashid [Ibragimov Gabder-Rashid]. *Islam v Sankt-Peterburge: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in St Petersburg: An Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ., pp. 80–81. (In Russian)

Khayretdinov D. Z. (2002). *Musul'manskaia obshchina Moskv v XIV — nachale XX v.* [The Muslim Community of Moscow in the 14th Century from the Early 20th Century]. Nizhny Novgorod: [s. n.]. 248 p. (In Russian)

Marjani Sh. (2008). Rikhlat al-Mardzhani (Puteshestvie Mardzhani) [Rikhlat al-Marjani (Marjani's Journey)]. *Khadzh rossiiskikh musul'man.*

Ezhegodnyi sbornik putevykh zametok o khadzhe [Hajj of Russian Muslims. Annual Collection of Travel Notes on the Hajj]. Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo dom "Medina" Publ., pp. 11–22. (In Russian)

Chokry G. (2014). Dastan Khajj-name [Dastan's Hajj-nameh]. *Khadzh rossiiskikh musul'man. Ezhegodnyi sbornik putevykh zametok o khadzhe* [Hajj of Russian Muslims. Annual Collection of Travel Notes on the Hajj]. No. 5. Moscow: ID "Medina" Publ., pp. 8–30. (In Russian)

Islam in Social and Political Life of Countries and Peoples

Original article

RUSSIAN MUSLIMS' IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN- EGYPTIAN INTERCULTURAL RELATIONS FROM THE 19TH CENTURY TO THE EARLY 20TH CENTURY*

Abstract. The article deals with the pivotal role of Russian Muslims as cultural intermediaries in the development of Russian-Egyptian intercultural relations from the 19th century to the early 20th century. Drawing on the travel notes (*haj-nameh*) of Russian pilgrims and Egyptian travelers' writings, the author points out how these contacts shaped a positive image of Russia in Egypt and an objective representation of Muslim life in the Russian Empire. The paper makes an important contribution to the study

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© R. V. Islyamov, 2025

© Islam in the modern world, 2025

The work was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24–28–00188, <https://rscf.ru/project/24–28–00188/> “Pan-Islamism and Pan-Turkism: historical, modern and prognostic discourse in persons and events”).

Islam in Social and Political Life of Countries and Peoples

of Russian-Egyptian relations by highlighting the relevance of “people’s diplomacy” and interfaith dialogue. The author concludes that the complex activities of Russian Muslims provided a solid foundation for mutual intelligibility and cooperation between the two countries, a historical experience that remains relevant in the current environment.

Keywords: Russian-Egyptian relations, Russian Muslims, intercultural ties, cultural diplomacy, people’s diplomacy, haj-nameh

For citation: Islyamov R. F. Russian Muslims’ Impact on the Development of Russian-Egyptian Intercultural Relations from the 19th Century to the Early 20th Century. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3):169–188. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-169-188

Received: 03.08.2025

Review received: 04.09.2025

Accepted: 10.09.2025

Renat V. ISLYAMOV,

Vice-rector for research work,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).

E-mail: islamnov@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-6693-6463

